

ИНОЙ раз, когда разговор заходит о театральных делах в Николаеве, на ум приходит изречение древних: «Нет пророка в отечестве своем». Мы далеки от того, чтобы слишком прямолинейно прилагать какие бы то ни было изречения к театру имени Чкалова, однако возникает вопрос: не очень ли скромно говорится иногда о возможностях местной сцены? Такие суждения не только неверны, они и вредны, потому что не способствуют творческому росту театра. Это говорится не для того, чтобы «отпускать грехи» или защищать «бедный театр» от несправедливых нападков, а чтобы подумать о действительных возможностях коллектива и о том, как они реализуются в творческой практике.

В последние годы ведущее место в репертуаре театра заняла тема современности, человек наших дней стал главным героем лучших спектаклей. Правдиво и художественно убедительно изображается в них непримиримая борьба человеколюбивой советской морали с чуждой нам психологией уходящего мира, повествуется о глубоких переменах в духовной жизни советского человека, происшедших после развенчания культа личности Сталина. Внимание к человеку пронизывает лучшее из того, что было поставлено на сцене театра. Интерес театра к человеческой личности нашел наиболее яркое художественное выражение в арбузовском спектакле «Иркутская история».

Доверие и любовь к человеку составляют ведущую мысль спектаклей «Океан» А. Штейна, «Ленинградский проспект» И. Штока, «Дневник женщины» К. Финна, хотя в художественном отношении они далеко не равноценны. Высокие нравственные качества молодого человека, возвращенного Коммунистической партией, раскрывает театр в спектакле М. Шatroва «Глеб Космачев». Разные по художественному почерку и разрабатываемому материалу, эти пьесы, однако, сходны в том, что речь в них идет не о приказах, а о сердцах, не о выпретенных декларациях, а об истинном патриотизме.

Режиссеры театра С. Шейко и В. Шабанов показали свое умение ставить сложные спектакли о современности. В активе театра есть немало и классических пьес. С большим успехом прошли или продолжают идти «Мария Стюарт» Ф. Шиллера, «Собака на сене» Лопе де Вега. Глубоко раскрыты основные конфликты в спектакле о современной американской жизни «Орфей спускается в ад» Т. Уильямса и других.

Любители театра по достоинству оценивают наиболее зрелые актерские работы, которые были связаны с углубленным исследованием внутреннего мира действующих лиц. Валька в «Иркутской истории», Диана в «Собаке на сене» и Мария Стюарт в одноименном спектакле — в этих различных по своему характеру ролях очень успешно выступала заслуженная артистка Украинской ССР Р. Подьякова. Самые разносторонние возможности обнаруживает А. Квасенко, то исполняя роль колхозного бригадира («Стряпуха» и «Стряпуха замужем»), то представляя в образе кубинской матери («День рождения Терезы»), то рисуя

характер английской королевы («Мария Стюарт»). Общественность города с радостью восприняла весть о присвоении А. Квасенко звания заслуженной артистки Украинской ССР. Порадовал заслуженный артист Украинской ССР П. Иванов, создавший образы Платонова и человека в потертом костюме («Океан» и «Северная мадонна»). В «Дневнике женщины» заслуженный артист Северо-Осетинской АССР Д. Гуторов запомнился зрителям по образу Фомина. Было немало удач в работе артистов А. Юровой, А. Жабина, А. Кучинского, А. Анцупова, Т. Чистяковой.

Успех лучших спектаклей определяла дружная работа всего коллектива, объединенного волей режиссера-постановщика, ясностью творческих задач. Работа главного художника театра Н. Анищенко показывает пример глубокого художественного решения спектакля. Нередко оформление становится, как, например, в «Океане», одним из его участников. Подлинным вкусом была отмечена работа художника в спектаклях «Иркутская история», «День рождения Терезы», «Мария Стюарт». Лучшие работы Н. Анищенко приняты на республиканскую выставку театра и кино.

Мы привели целый перечень удачных работ коллектива не для того, чтобы тут же перейти к недоумам, а чтобы еще раз подчеркнуть способность театра к решению самых сложных художественных задач. Разумеется, в разговоре об использовании богатых возможностей коллектива без критических замечаний не обойтись.

Почему театр в последнее время все чаще и чаще разочаровывает зрителей в их ожиданиях? Почему вместо раздумий о важнейших проблемах жизни они порой уносят из зала недоумение и досаду? Причин много, но главная, по-видимому, состоит в том, что театр утратил перспективу в своем творчестве и живет заботами одного дня. Провозгласив в свое время героико-романтическое направление репертуара, театр все больше и больше удаляется от него, ставя пьесы, взятые наугад. Из семи спектаклей, поставленных в нынешнем театральном сезоне, три: «Дневник женщины», «Человек человеку» и «Женский монастырь» — посвящены советской действительности, но ни один из них не является масштабным полотном, какими в прошлые годы были «Иркутская история», «Океан» или «Ленинградский проспект». Наш современник не показан в них во весь рост. В репертуаре отсутствуют русская и украинская классика, пьесы на историко-революционные темы.

Должно быть, по инерции руководство театра продолжает говорить об отставании драматургии, словно не замечая того, что новые пьесы ставятся в Николаеве всегда с большим опозданием. Верно также и то, что театр обходит произведения со значительным содержанием, ссылаясь на то, что зрители их «не поймут». Так театр «волей-неволей» оказывается на поводу у отсталой части театральных зрителей. Не по этой ли причине в репертуар включаются такие третьесортные произведения, как «Нежный отец», «Вендетта», «Дальнее эхо», «Чемодан с

наклейками» и другие? Они же оказываются в более почетном положении, чем некоторые высокохудожественные работы. Такие не лучшие спектакли, как «Стряпуха замужем», «Капли яла», «Кредит у Нибелунгов», «Чемодан с наклейками», «Вендетта» были показаны 239 раз, и смотрело их более 133 тысяч зрителей. А «Иркутская история», «Океан», «Глеб Космачев», «День рождения Терезы» и «Мария Стюарт» шли в прошлом году только 115 раз, и на них побывали 72 тысячи человек.

К. С. Станиславский писал: «...Зритель так же не может быть воспитан на халтуре, как не может быть на ней воспитан и ответственный перед этим зрителем актер». Высказывание корифея отечественного театра дает серьезную пищу для размышлений.

В доказательство того, что наш зритель достаточно подготовлен для восприятия серьезных спектаклей, можно привести многочисленные примеры из практики николаевского же театра. На что уж сложны горьковские произведения, тем не менее его пьесы «Враги», «Варвары» и «На дне» шли в послевоенные годы с огромным успехом, а «Дети солнца» находились в репертуаре на протяжении десяти лет. С подлинным увлечением воспринимали зрители спектакли «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Профессор Полежаев», Л. Рахманова, пьесы А. Островского и А. Чехова, инсценировку романа Л. Толстого «Анна Каренина» и другие. Из более близкой истории следует вспомнить «Океан», «Глеба Космачева», «Марию Стюарт», которые также пользовались большим успехом, потому что вместе со значительными мыслями в них была выразительная художественная форма.

Необходимость значительных полетов в наших днях диктуется самой жизнью. Без учета этого невозможно и планировать работу театра. Однако случается так, что на данном этапе творческого процесса (планирование тоже творчество!) не учитываются все «за» и «против» и тогда план остается благим пожеланием. Перед открытием нынешнего театрального сезона главный режиссер заслуженный артист Украинской ССР С. Шейко посвятил зрителей в планы театра. Он назвал восемь пьес, намеченных к постановке, среди которых были «Игра без правил» Л. Шейна, «Как поживаешь, парень?» В. Пановой, «Дом, которого не было» А. Арбузова, «Первая страница» В. Ивантера, а также «Антоний и Клеопатра» В. Шекспира. Прошло два месяца, и оказалось, что ставиться они не будут. В декабре было объявлено о новых намерениях театра. На этот раз говорилось о пьесах «Нас где-то ждут» А. Арбузова, «Под одной из крыш» З. Аграненко, «Перед ужином» В. Розова. Теперь, оказывается, и им не суждено увидеть сцену.

В конце февраля на обсуждение коллектива был вынесен — совершенно не подготовленным! — вопрос о репертуаре. Никаких конкретных рекомендаций собрание не дало: большинство коллектива попросту не читало предлагавшихся пьес. Итак, 28 февраля выпускалась очередная премьера (это был «Женский монастырь»), а в театре все еще дебатировался воп-

рос: какую же пьесу ставить теперь?

Само собой разумеется, что при полном отсутствии плановости нечего и говорить о вдумчивой подготовительной работе режиссера, актера, художника, об изучении дополнительного материала. На это не хватает времени. Что касается производственных цехов, то их всегда лихорадит: они либо простаивают, либо работают день и ночь, чтобы успеть к сдаче спектакля.

Если разного рода «неувязки» были как-то терпимы раньше, то теперь, когда театры перешли на работу без государственной дотации, они стали совершенно недопустимыми. Работа в новых условиях является серьезным экзаменом на творческую зрелость, организованность, умение работать со зрителем и многое другое. Решающее слово в этом деле должны сказать партийная организация, художественный совет.

Как повысить уровень творчества? — вот вопрос, который вновь и вновь встает перед всеми работниками искусства, напоминая о необходимости неустанного труда над совершенствованием актерского и режиссерского мастерства. В прошлом случались спектакли с нечетко очерченной главной линией, когда действие распадалось на отдельные несобранные эпизоды, отсутствовал актерский ансамбль, а мысли спектакля не достигали сознания зрителя.

Не все гладко со сценической речью некоторых актеров, с их умением вести диалог. Нужна учеба.

Критического пересмотра требует существующий ныне подход к актеру, когда режиссера интересует главным образом фактура. Так поневоле актер приучается к штампам, а возможности перевоплощения сводятся на нет. Между тем можно привести немало примеров того, что актер, выступающий главным образом в ролях привычного плана, становится совершенно неузнаваемым в иной роли. Многие зрители, наверное, даже не подозревают, что П. Иванов с успехом выступал в комедийных ролях, а А. Анцупов, ныне играющий отрицательных персонажей, играл добряка Вафлю из пьесы А. Чехова «Дядя Ваня».

В последнее время труппа театра пополнилась талантливыми молоды-

дежью. Успешно дебютировали выпускники институтов и театральных училищ Я. Александрова, Е. Головатюк, И. Медведева, В. Пинчук, В. Саранчук. И это радует. Следует смелее выдвигать молодых актеров, создавая возможности для их творческого роста, но нельзя ослаблять требований и к артистам со стажем, помня, что высоким требованиям нынешнего искусства может отвечать только тот, кто не останавливается в творческих исканиях. Общественность города серьезно беспокоит отсутствие актеров на ряд наиболее ответственных ролей, особенно молодого героя и молодой героини, комика и других.

Наконец, слово о зрителе. Старая истина говорит, что театра без него не бывает, а новая даже утверждает, что зритель является третьим творцом спектакля. Если это и поняли в театре, то больше теоретически, чем практически. Такое заключение можно сделать из той скромной работы, которая ведется со зрителями. Артисты бывают в школах, принимают участие в вечерах отдыха молодежи, однако еще не установили устойчивых связей с рабочими предприятиями, колхозниками близлежащих районов, которые очень редко бывают на стационарных спектаклях. Огромную помощь мог бы оказать совет содействия на общественных началах, но в его силу еще не уверовало руководство театра. Основные надежды по-прежнему возлагаются на бюро организации зрителей, сотрудники которого не всегда умело и не всегда добросовестно пропагандируют искусство. Преданы забвению конференции зрителей.

Скучна и однообразна реклама. Прекращен выпуск «летучек» о предстоящих спектаклях. «Вышли из моды» афиши с полным составом труппы и репертуаром театра на новый сезон. Почти не используется радио и телевидение.

Театр имени Чкалова всегда был гордостью николаевцев. Они и сейчас любят его и с горечью реагируют на его неудачи. Как много надо трудиться, чтобы отплатить полной мерой за эту любовь, оправдать большие надежды города судостроителей, подняться вровень с большими задачами, поставленными Коммунистической партией перед советским искусством! Хочется верить, что чкаловцы не останутся в долгу. А это в первую очередь будет зависеть от руководства театра.

Г. ЕЖЕЛОВ.